

КРАСИВОМЕЧЬЕ

KRASSIVOMECHYE

Тула
Издательство «Неография»
2009

Красивомечье. Альбом фотографий и репродукций. – Тула: Неография, 2009. – 144 с.
Представлены живописные пейзажи по реке Красивая Меча и ее притокам в Тульской и
Липецкой областях.

Составитель:

В. И. Ксенофонтов

Консультанты:

О. Е. Веселов, Н. Ф. Мишин, А. Б. Скалин, К. Г. Шеин

Авторы фотографий:

Елена Асташова, Олег Беспрозванных, Владимир Дворецкий, Сергей Дорогань,
Евгений Иванников, Валерий Ксенофонтов, Иван Ксенофонтов, Илья Мишин, Александр Обьедков,
Александр Паршин, Дмитрий Паршин, Анатолий Скалин, Назар Химчук, Александр Шишкин

Репродукции с картин и этюдов

Алексея Мальцева и Анатолия Скалина

При участии благотворительного фонда

«Ефремовское землячество»

и поддержке администрации МО Ефремовский район

КРАСИВОМЕЧЬЕ

Меж степей и лесов, жемчужных россыпей рассветных рос и малиновых закатных сполохов, прозрачной синевы соловьиных ночей и обворожительно сверкающего под ласковым солнцем лугового разноцветья, среди пряных запахов медвяных трав спешит к Дону очаровательная русская река, издавна зовущаяся Красивой Мечой. С высоты птичьего полета изгибы ее русла смотрятся причудливыми завитками, а крутые холмы, поросшие светлыми перелесками, кажутся горными вершинами, что долгие века стерегут тайны зеленых долин и звонкоструйных перекатов. С обрывистых косогоров видится необъятная чересполосица благодатных полей, глубоких оврагов, обильных садов и трепетных рощиц — все это, словно волны зеленого моря. А посередине — река, мятущаяся меж всгорбленными берегами, бездонными омутами и

быстринами отмелей, отвесными кручами и ромашковыми лугами. Белесые облака рассыпаются в клочья в бурлящем и искрящемся зеркале перекатов.

На сотни километров вокруг не найти ничего похожего в ландшафтах Среднерусской равнины. Это уникальный, неповторимый уголок родной земли. Сказочные, милые сердцу пейзажи вряд ли кого могут оставить равнодушным. Человеку, лишь однажды увидевшему Красивомечье во всем его великолепии летнего солнечного дня, долго снятся цветочные сны.

Эта местность с древних времен имела для наших предков весьма важное значение, удивляя и красотой, и плодородием, и стратегическими возможностями.

Здесь проходит существенная и характерная граница между Лесом и Степью. Древние путешественники, отмечавшие эту перемену в типе растительности и облике ландшафта, назвали местность Мечой, то есть межой, разделяющей степное и лесное пространства. Впоследствии топоним сохранился в названии реки, некоторых ее притоков (Ситова Меча) и города Мценска (в XII веке — Мченск), хотя с самой рекой он никак не связан.

В первом тысячелетии нашей эры здесь были поселения сарматов, финно-угорских племен, славян. До победного похода князя Святослава Игоревича на хазар Помечье входило в состав их каганата. В те времена в срединном течении Мечи начиналась вторая водная часть восточного варианта пути «из Варяг в Греки», о котором говорил русский историк XIX века Дмитрий Иловайский. Эта дорога шла из Новгородских земель через верховья Волги, по водоразделам рек, далее — по Дону, Азовскому и Черному морям. Вероятно, путешественники садились в ладьи близ современного села Козье, где ледниковый мегалит Конь-камень был основным ориентиром перемены транспорта. Этот путь был известен во времена Ивана III Великого: в документах того периода отмечено, что посольства к турецкому султану грузились в челны «на Мече у Каменного коня».

Через броды на реке отряды татарских грабителей многократно ходили в сторону Дедославля, Каширы, Тулы, Коломны. В топонимике края сохранились названия их стоянок — «туров» — на этом пути: села Тюртень (Туртень — дневная стоянка), Турмышев брод, Тормасово (Турмас), Турдей.

Этим же путем войско Мамай шло в сентябре 1380 года в сторону Москвы и было остановлено на Куликовом Поле. Конница Дмитрия Донского после разгрома ордынцев преследовала их остатки до Турмышева брода на Мече и здесь прекратила погоню: за рекой была Степь, то есть чужая, по понятиям того времени, земля.

Но еще длительное время после знаменитой Куликовской битвы степняки устремлялись по проторенным сакмам к центру Московской Руси. В середине XVI века в окрестностях Мечи неоднократно происходили боевые схватки с крымскими татарами. Сохранились известия о победах русских воинов на Шиворони (1552), под Судбищами на Муравском шляхе (1555). Летом 1558 года от Мечи повернуло вспять крымско-ногайское войско царевича Магмет-Пирея.

Чтобы обезопасить южную границу от частых набегов, по распоряжению Ивана Грозного была устроена оборонительная черта — Тульские засеки. А на дальних подступах к ним — по Мече и ее притокам — стояли пункты раннего оповещения о приближении неприятеля — сторожи. Отсюда конные разведчики осторожно выдвигались к югу и следили за передвижением татарских отрядов. Обнаружив опасное приближение врага, дозоры быстро воз-

вращались в сторожевой пункт, откуда подавался сигнал вестовым дымом. Эстафета сторожевого известия быстро передавалась костровой сигнализацией в засечные крепости, где стояли полки. Постоянные дозоры находились у Зеленкова брода (ныне село Сторожа), у деревни Козья Бородка (ныне село Козье), в местах, где сейчас расположены деревни Стрелечья Поляна и Дубики, на речке Вязовне и в других пунктах.

Но не только сторожевые разъезды, назначенные царскими воеводами, контролировали важные дороги через Помечье. До наших дней дошли вести об удалых людях, которые бежали из северных уездов от крепостной неволи и занимались разбоем, нападая на купцов и даже на татарские обозы. Ловко используя прибрежный рельеф, они первыми вступали в бой с крымскими отрядами, грабили награбленное и быстро скрывались в непролазных чащах и потаенных пещерах. Выдающийся русский историк В. О. Ключевский называл территорию на границе Леса и Степи в области Верхнего Дона «первоначальной родиной казачества». Одну из таких казачьих ватаг на рубеже XVI — XVII веков возглавлял, по преданию, Офрем. Его резиденция находилась между Муравским и Зеленковским шляхами. Офрем контролировал эти пути и покровительствовал местным крестьянам, бортникам, рыбакам, охотникам, защищал их от татарских набегов. Добрая слава о местном Робин Гуде долго жила в преданиях. Возникшую затем на крутом берегу Мечи деревню назвали Офремовской. Построенный здесь в 1637 году город с острогом унаследовал имя благородного разбойника — это Ефремов.

Легенды об Офреме долго помнили его земляки. Старожилы говорили, что еще в начале XX века на месте нынешнего Городского сада стоял большой камень, напоминающий стул. Его называли «Троном Офрема». По преданию, атаман сидел на камне и вершил суд, когда к нему приводили взятых в плен обидчиков крестьян.

Ходили легенды о том, что по берегам Красивой Мечи спрятано много сокровищ. А в одной из пещер близ села Солдатского стоит отделанная золотом карета, добытая удалцами Офрема то ли у купцов, то ли у татарских баскаков. Бытовало мнение, что и Мамай вынужден был бросить свои богатства где-то близ Турмышева брода. Большие пустоты действительно встречаются по берегам реки. Возможно, археологи найдут еще много интересного в прибрежных курганах и пещерах, в городищах, на забытых местах схваток с ордынцами.

Красивомечье воспето в лирических произведениях Ивана Тургенева, Николая Павлова, Андрея Белого, Сергея Малашкина, многих других русских поэтов и прозаиков, и этот альбом задуман как иллюстрация к вдохновенным словам выдающихся земляков.

Валерий Ксенофонов.

KRASSIVOMECHYE

Amongst steppes and forests, pearls of early dew and crimson sunset flashes, clear blue of nightingale nights and fascinating meadow flowers sparkling under the caressing sun, amongst heady flavors of honey-sweet herbs a charming Russian river, since olden times called the Krassivaya Mecha, hastens to Don. From bird's eye view, the curves of its bed look like curls, and steep hills covered with luminous small woods seem to be mountains guarding for many ages the secrets of green valleys and sonorous riffles. From steep slopes one can see a never-ending strip holding of blissful fields, deep ravines, abundant gardens and tender groves – these all looking like waves of a green sea. And amidst there is a river, restless between its rising banks, fathomless hovers and rapids of sand bars, upright steeps and daisy meadows. Whitish clouds crumble to flocks in a seething and sparkling mirror of riffles.

For hundreds of kilometers around, it is impossible to find anything alike in the landscapes of the Central Russian Plain. It is an unique, inimitable in its beauty corner of native land. Fairy-tale, sweet landscapes will hardly leave anybody indifferent to them. A person who has only once seen the Krassivomechye in all its splendor of a summer sunny day will have flower dreams for a long time.

Since ancient times this place, amazing with its beauty, fertility and strategic possibilities, was quite important for our forefathers.

Here lies a significant and distinctive boundary between the Forest and the Steppe. Ancient travellers taking notice of this change in the type of vegetation and look of the landscape called this place Mecha that is a boundary dividing the steppe and forest spaces. Subsequently the toponym was preserved in the names of the river, some of its tributaries (Sitova Mecha) and the town of Mtsensk (Mchensk in the 12th century) though it is not related to the river itself in any way.

In the first millennium AD, there were settlements of the Sarmatians, Finno-Ugric tribes and Slavs. The Pomechye had been part of the Khazar khaganate up to the victorious campaign of Prince Svyatoslav Igorevich.

In those times the second water part of the Eastern variant of the trade route from the «Varangians to the Greeks» mentioned by Dmitry

Ilovaisky, a historian of the 19th century, started in the medial current of the Mecha River. This route ran from Novgorod lands through the Upper Volga along river watersheds, then along the Don River, the Sea of Azov and the Black Sea. Travellers probably used to get on boats near the contemporary village Kozye where a glacial megalith Horse-rock was a main reference point for transport change. This route was known in the times of Ivan III the Great: documents of that period tell that diplomats going to the Turkish Sultan boarded dug-outs «on the Mecha river near the Rock Horse».

Detachments of Tartar robbers repeatedly went over shallows of the river in the direction of Dedoslavl, Kashira, Tula and Colomna. The names of their stopping places – turs were preserved in the toponymy of the region along that way: villages Turten («turten» is a daytime bivouac), Turmyshev ford, Tormasovo (Turmas), Turdei.

In September 1380 Mamai's horde took the same route heading for Moscow and was stopped at the Kulikovo pole (Snipe's Field). Following the crushing defeat of the horde, Dmitry Donskoy's cavalry pursued its remains up to the Turmyshev ford on the Mecha and here ceased the pursuit as beyond the river there was the Steppe that was, according to notions of the time, a strange land.

However, for a long time after the famous Battle of Kulikovo, inhabitants of steppe still rushed by beaten tracks to the centre of Moscow Russia. In the middle of the 16th century there were multiple fights with Crimean Tartars in the environs of the Mecha. There is information on victories of Russian warriors on the Shivoron River (1552) and near the village of Sudbischi on the Muravsky Shliakh (1555). In the summer of 1558, a Crimean-Nogai horde of tsarevitch Maghmet-Guirei turned back from the Mecha.

To secure the southern border from frequent inroads, Ivan the Terrible ordered to create a line of defense called Tula abatis. There were posts of early warning about enemy's approach – storozhi – on the distant approaches to it along the Mecha River and its tributaries. It was from here that horsed scouts moved with caution in southern direction and watched the movements of Tartar detachments. Detecting a dangerous approach of the enemy, the pickets rapidly returned to the sentry post from where a smoke signal was given to orderly men. The baton of watch report was quickly passed via warning fires to abatis fortresses where regiments were encamped. Permanent pickets were near the Zelenkov ford (now village Storozha), village Kozya Borodka (now village Kozye)

and in places where there are now villages Strelechya Polyana and Dubiki, on the Vyazovna river and in other places.

Important roads running through Pomechye were controlled not only by mounted patrols assigned by tsar's voivodes. Word of bold people, who escaped from villaining in northern districts and engaged in robbery attacking merchants and even Tartar strings of carts, has reached our time. Using cunningly the coastal relief they were the first to enter battle with Crimean detachments, plundered the loot and quickly hid in the depths of the forest and secret caves. The distinguished Russian historian V.O. Klyuchevsky called the territory on the border of the Forest and the Steppe in the region of the Upper Don «the initial homeland of the Cossacks». At the turn of the 16-17th centuries, according to legend, one of those Cossack hordes was headed by Ofrem. His residence was situated half way between Muravsky and Zelenkovsky high roads. Ofrem controlled both roads and patronized the local peasants, wild-honey farmers, fishermen, hunters, protecting them from Tartar raids. The good name of the local Robin Hood remained in legends for a long time. The village that appeared later on the steep bank of the Mecha was called Ofremovskaya. The stockaded town built there in 1637, Yefremov, inherited the name of the noble robber.

Legends of Ofrem were long remembered by his fellow-villagers. Old residents told that in the beginning of the 20th century in the place of the present Town Garden there was a large chair-like stone. It was called the «Throne of Ofrem». According to legend the ataman sat on the stone passing judgement when peasants' captive offenders were brought to him.

Stories circulated that along the banks of the Krassivaya Mecha lots of treasures were hidden. And in one of the caves near the settlement of Soldatskoye there stood reportedly a gold-plated carriage captured by Ofrem's daredevils from either merchants or Tartar tribute collectors. There was an opinion that Mamai had also been forced to leave his riches somewhere near the Turmyshev ford. There are, indeed, large cavities in the banks of the river. The archeologists might still find a lot of interesting in the riverside barrows and caves, sites of ancient settlements, in forgotten places of fights with the Golden Horde warriors.

Krassivomechye is praised in lyric works of Ivan Turgenev, Nikolai Pavlov, Andrei Bely, Sergei Malashkin, many other Russian poets and prosaists, and this album has been conceived as an illustration for the heartfelt words of our famous fellow-countrymen.

Valery Ksenofontov.

Красивая Меча – река на юге Тульской и севере Липецкой областей; правый приток Дона. Ее длина – около 250 км. Река часто меняет свое направление, течет среди крутых и весьма живописных берегов со скалами из девонских известняков и лесистыми холмами.

The **Krassivaya Mecha** is a river in the south of the Tula region and in the north of the Lipetsk region, a right-hand tributary of the Don. It is about 250 km long. The river frequently changes direction flowing through steep and very picturesque banks with rocks of Devonian limestone and with wooded hills.

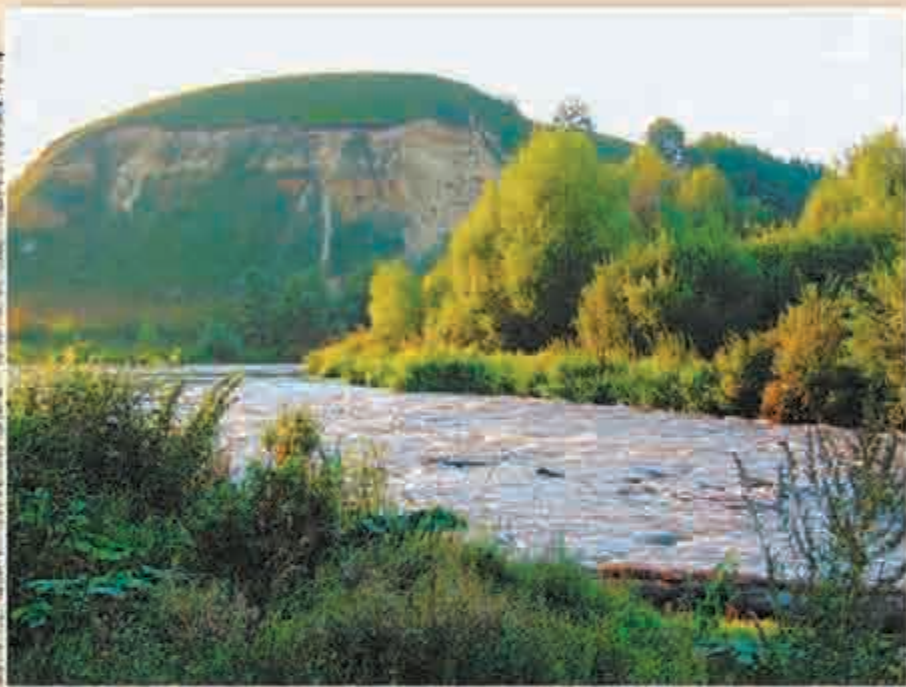

Ефремов – город на реке Красивая Меча, центр муниципального образования Ефремовский район Тульской области. Основан в 1637 году. Расположен на пересечении автодорог: Москва – Ростов-на-Дону, Тула – Воронеж, Данков – Ефремов и Ефремов – Орел, а также на железнодорожной магистрали, связывающей Москву с Кавказом и Донбассом. Численность населения – 42,5 тысячи человек (на 1.01.2008). Промышленность представлена преимущественно предприятиями химической и пищевой отраслей.

Yefremov, founded in 1637, is a town on the Krassivaya Mecha river, the centre of the Yefremovsky district of the Tula region. It is situated at the intersection of the highways: Moscow – Rostov (Don), Tula – Voronezh, Dankov – Yefremov and Yefremov – Orel, as well as at the trunk railway connecting Moscow with the Caucasus and Donets Basin. The population size is 42.5 thousand people (as of January 1, 2008). In the industrial sphere, chemical and food sectors prevail.

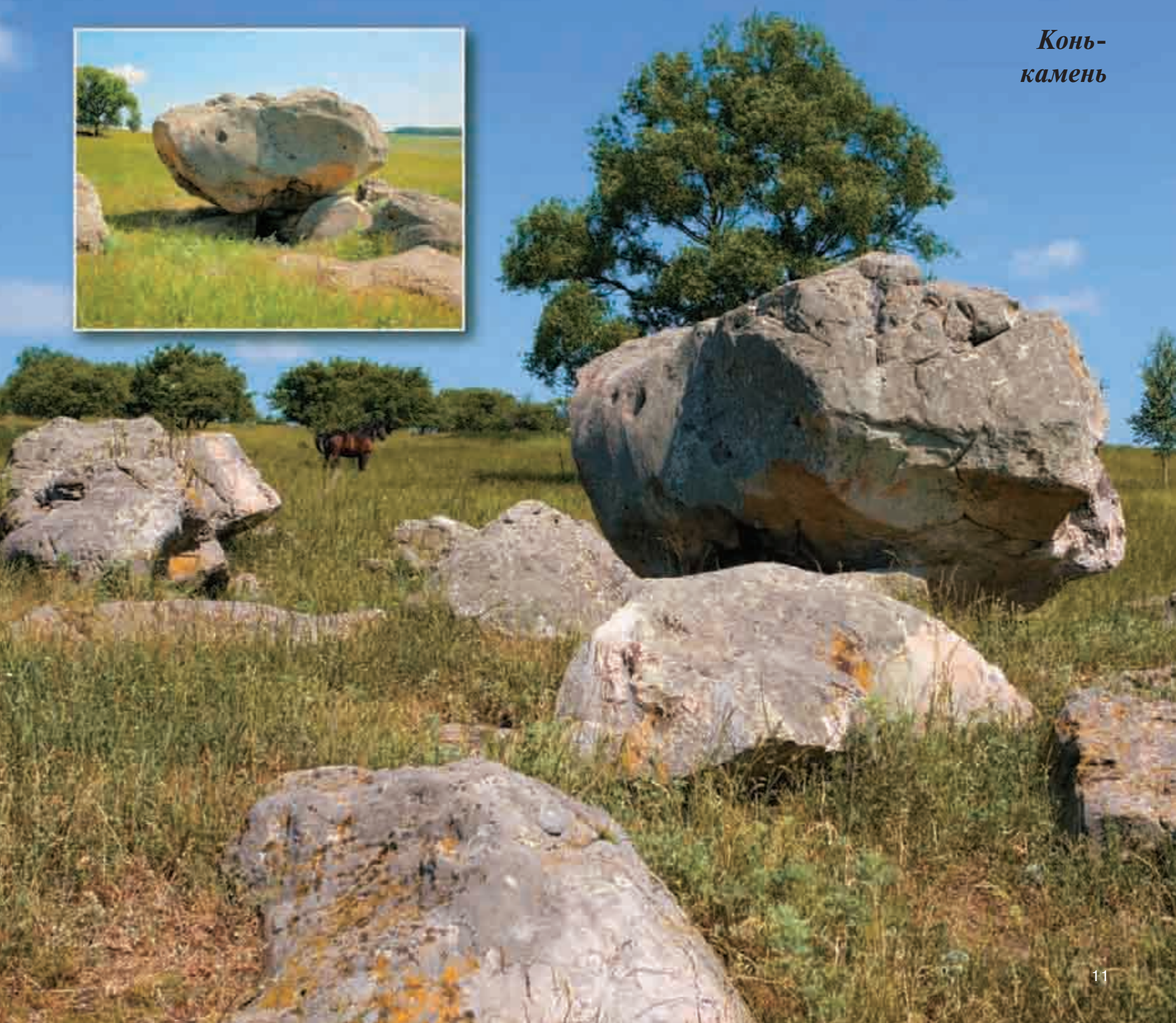
Преданья старины глубокой

*Ишутинская скала.
Место древнего
славянского
поселения*

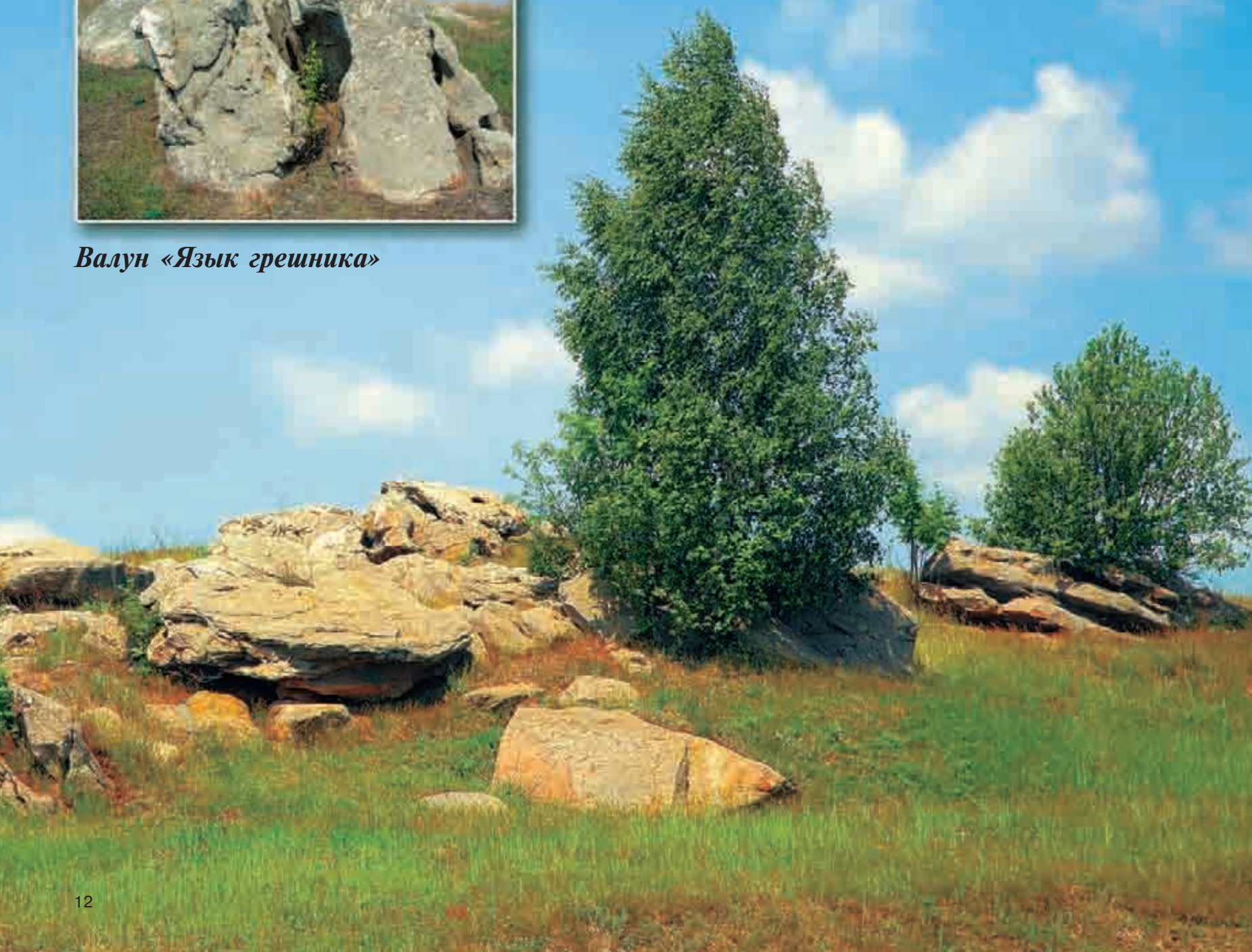
*Конь-
камень*

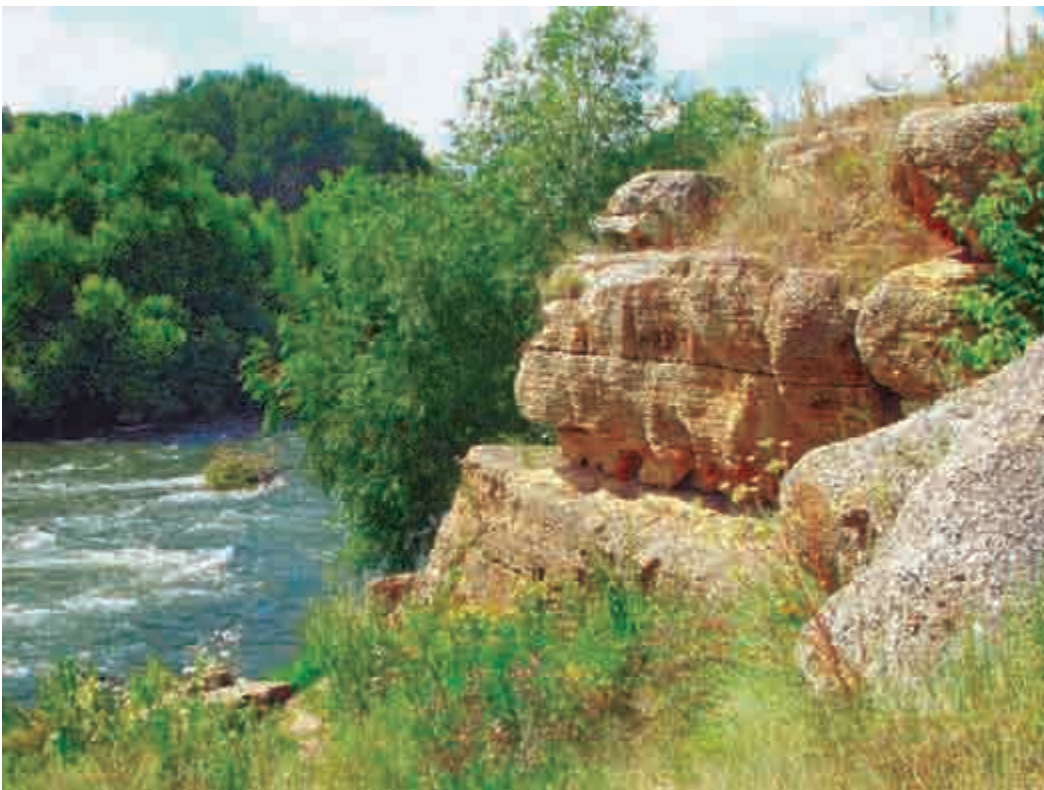

*Ведьмина
горка*

Валун «Язык грешника»

*Легенды утверждают, что в
прибрежных пещерах прятались
местные «робин-гуды»*

*Красивая Меча
у села Троекурово
под Лебедянью*

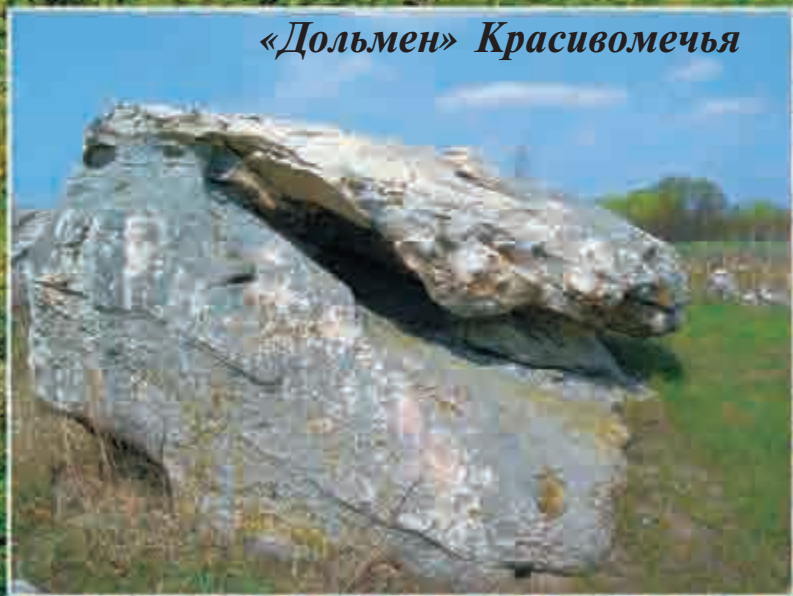

*На теменах
 степных холмов
Дрожат ковыльные седины,
И в образах
 забытых снов
Всплывает древний поединок.
Здесь Лес и Степь
 сходились в бой —
Кровавый,
 длившийся столетья,
Людскую вековую боль
Хранит ковыль
 на склонах этих.*

В. Ксенофонтов

«Дольмен» Красивомечья

Старый погост

Здесь было селище Крутой Колодеи

О, весна без конца и без края...

A photograph of a winter landscape. A stream flows through a snowy environment, with water splashing and creating bright reflections on the rocks. The scene is filled with snow-covered rocks and bare trees, creating a serene and cold atmosphere.

*Ручьи, журча и извиваясь
И меж собой перекликаясь,
В долину гулкую спешат,
И разыгравшиеся воды
Под беломраморные своды
С весёлым грохотом летят.*

А. Фет

Вешние воды

*А там по нивам на просторе
Река раскинулась как море,
Стального зеркала светлей,
И речка к ней на середину
За льдиной выпускает льдину,
Как будто стаи лебедей...*

А. Фет

Разливы рек, подобные морям...

*Дуб старый держит небо
на скрюченных ветвях*

Пролески

А. Скалин. Весна на Красивой Мече

*Апрель в Городской
роше (Ефремов)*

А в садах бушует май...

*Всё темней и кудрявей берёзовый лес зеленил;
Колокольчики ландышей в чаще зелёной цветут.
На рассвете в долинах теплом и черёмухой веет,
Соловьи до рассвета поют...*

И. Бунин

Безглагольность покоя

Сиреневый рассвет в Кадном

Луговая позолота

Мелодии диких трав и соцветий

*Спит ковыль. Равнина дорогая
И свинцовой тяжести полынь.
Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь.*

С. Есенин

Косогоры да луга...

Оркестр тихой заводи

Перепевы речки Колотовки

Степь да степь кругом...

В верховьях Красивой Мечи

Луга убегают далёко-далёко...

Звонкое разнотравье

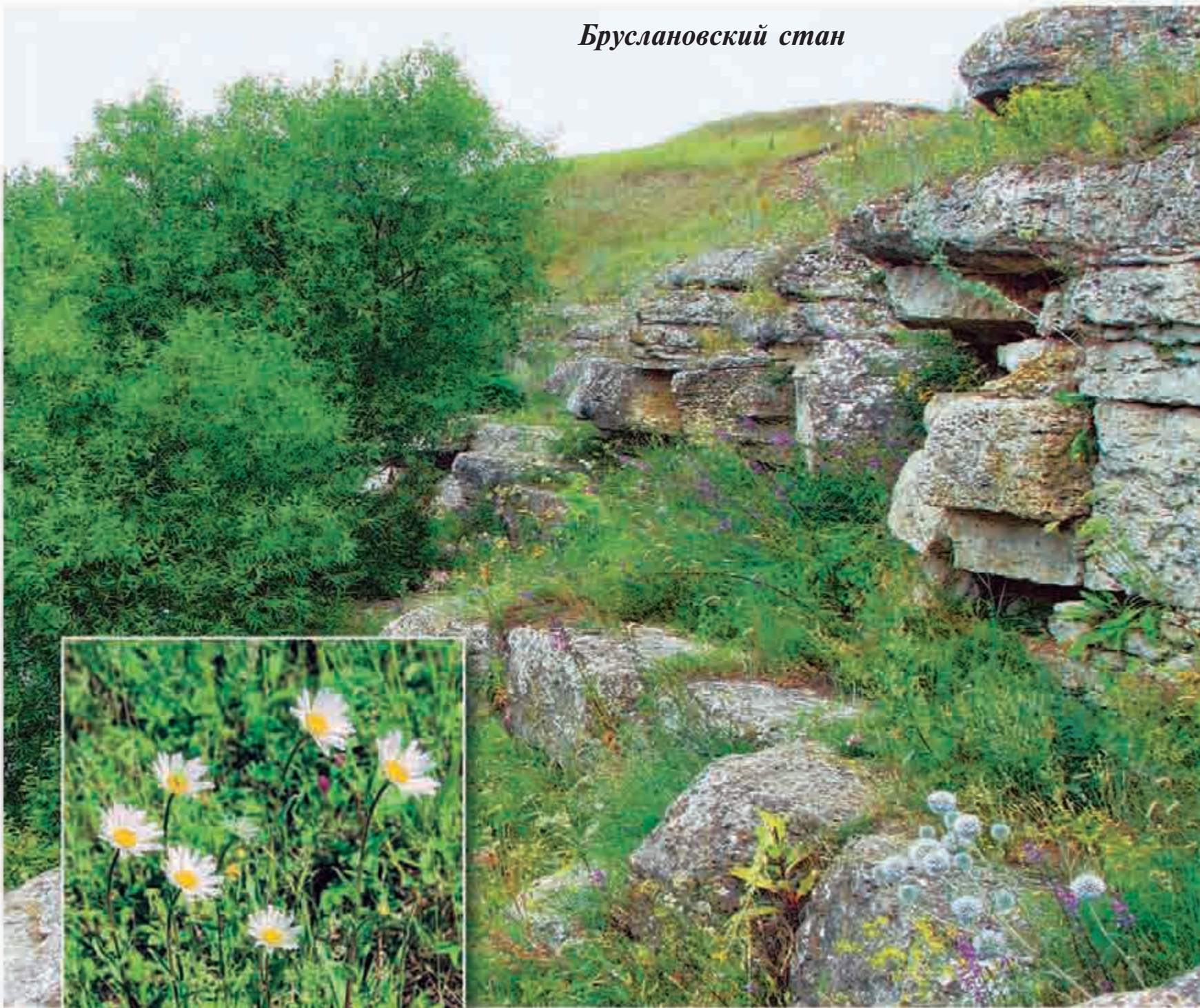

*Июльская
элегия*

Бруслановский стан

Аккорды уходящего лета

Вода благоволила литься...

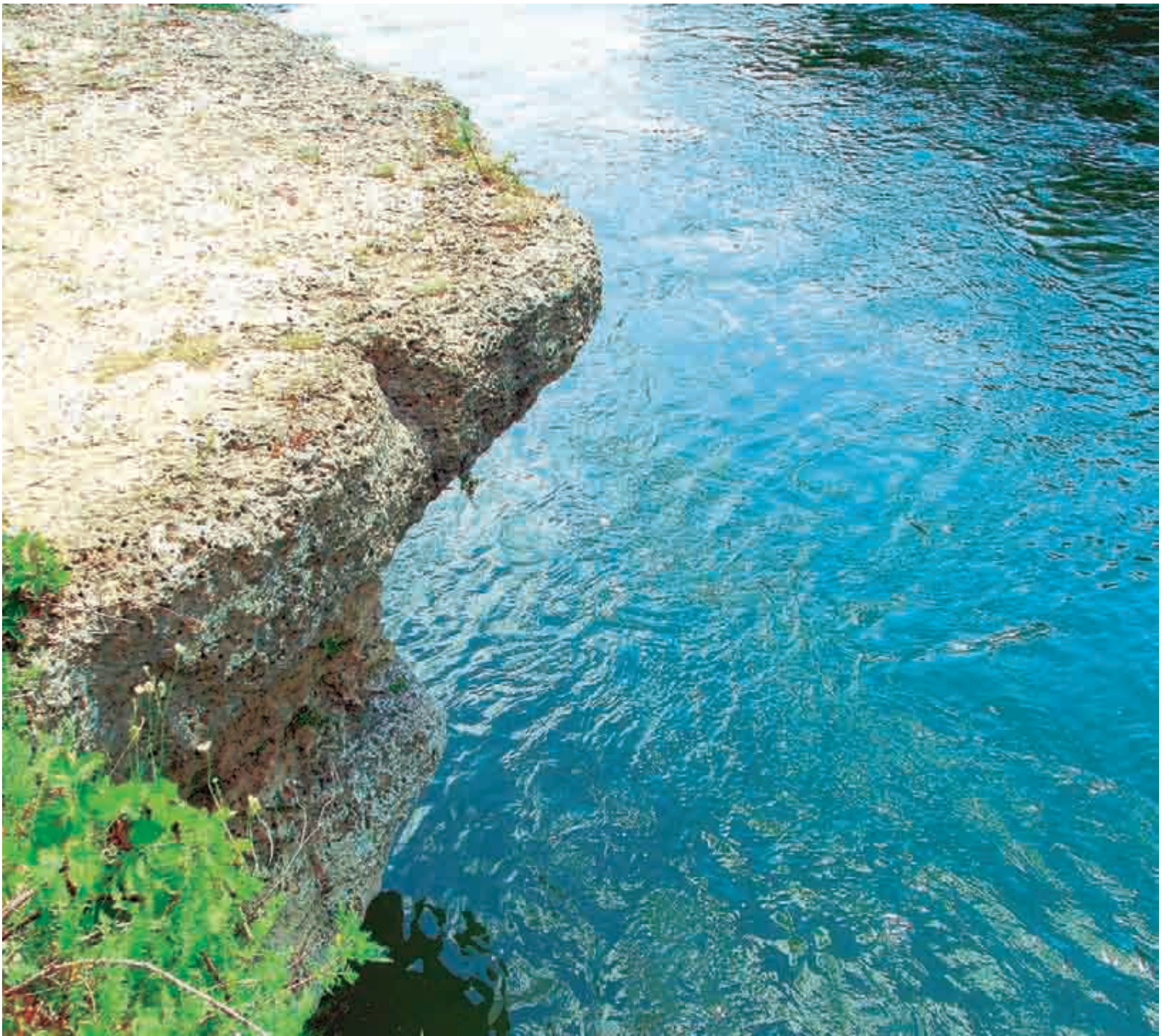

Средь высоких холмов и задумчивых рощ,

«Студеная прозрачная река течет так же быстро, извивается так же неправильно, как летает над нею ласточка, беспокоясь о приближении тучи. Высокий тростник шумит по ее заливам. Круты, отвесны берега ее. По ним тянутся леса, кое-где возвышаются курганы, надгробные памятники безыменных людей, и кое-где мелькают разноцветные скалы: то бледные, то голубые, то желтые. Тут дико глядит природа, и когда осень, обрывая деревья, подергивает зелень краскою смерти, тут приятно смотреть на орла, как он, опустясь на прибрежную вершину, сидит спокойный с чувством своей царственной силы. Река красивая, река живописная, очаровательная Мечь!.. В иную минуту ее небо примешь за небо Швейцарии!.. Далече от берегов за лесами, за курганами открывается обширный горизонт: деревни, поля, рощи. Картина более изгивая, более суетная... На ней жизнь, труды, пот человека, и чтоб эта жизнь, эти труды не показались горькими, на нее должно любоваться не осенью, а при блистательном солнце лета, в летний полдень, в летнее утро!..»

Н. Павлов. Ятаган

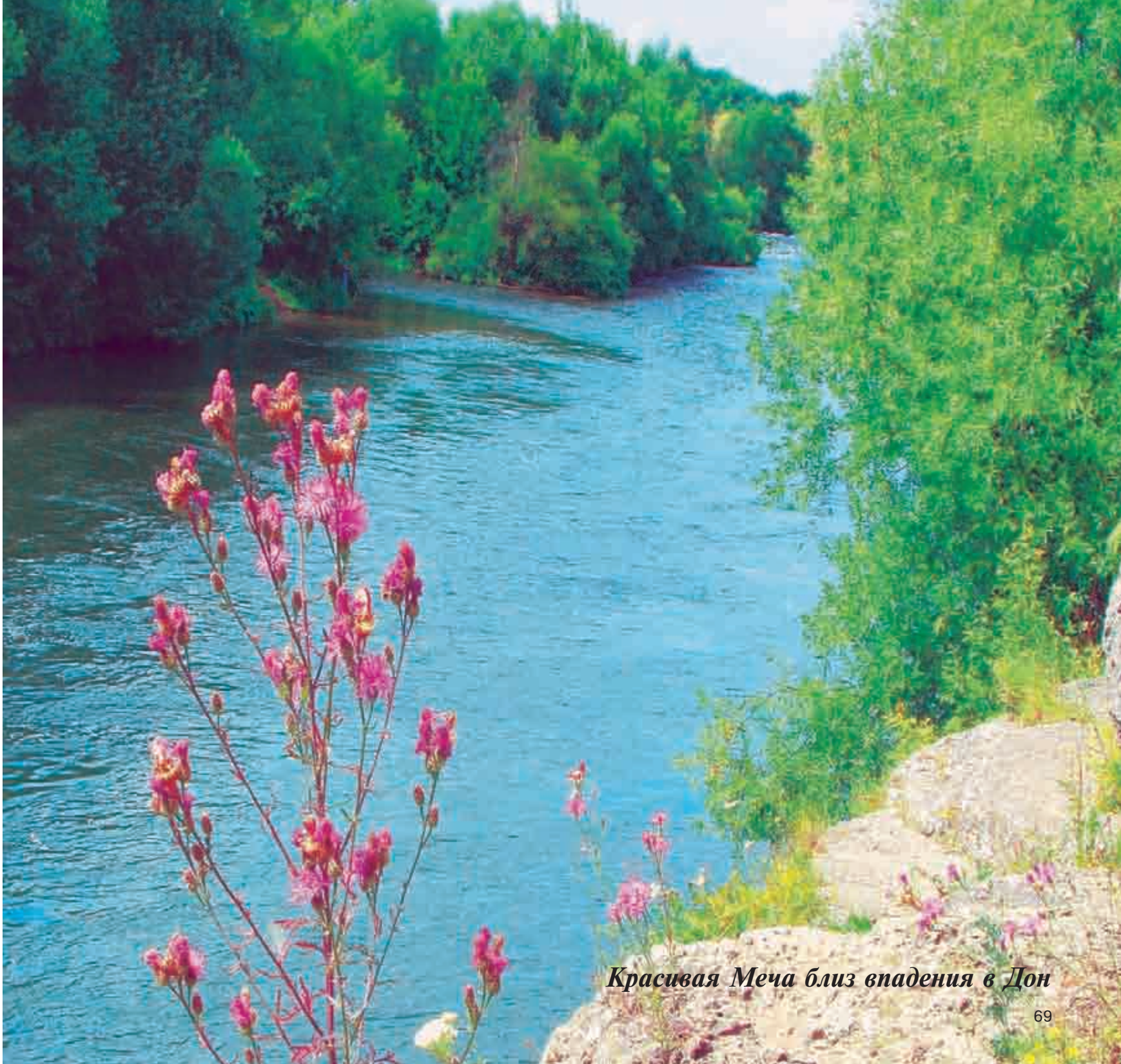
Утро туманное, утро седое...

«Русалка» на скале сидит...

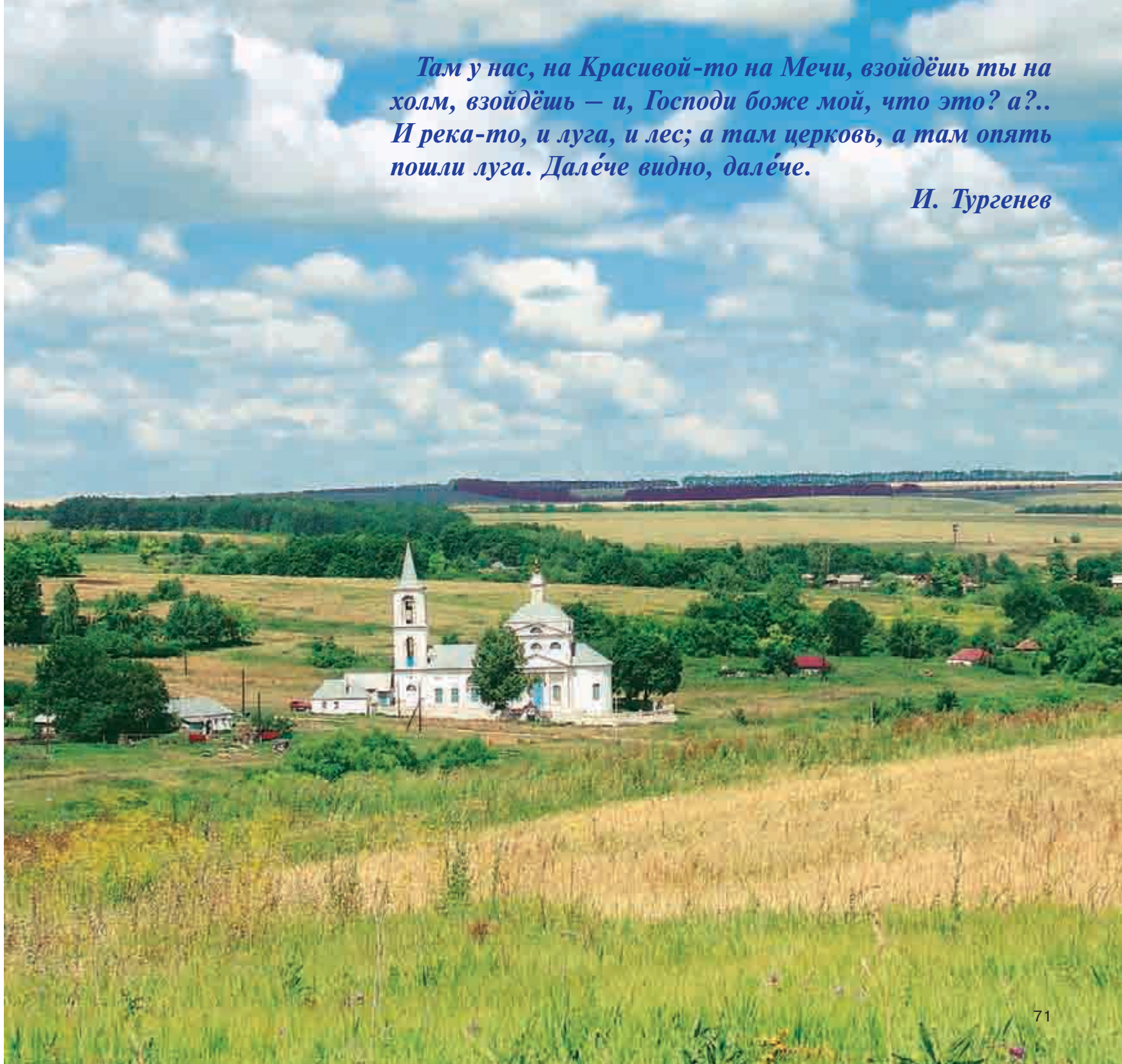
Красивая Меча близ впадения в Дон

Березовый перелесок близ речки Гоголь

Там у нас, на Красивой-то на Мечи, взойдёшь ты на холм, взойдёшь — и, Господи боже мой, что это? а?.. И река-то, и луга, и лес; а там церковь, а там опять пошли луга. Далёче видно, далёче.

И. Тургенев

Жаркий полдень

Уголки Красивомечья

На исходе лета

Вид со Сторожевого Верха

Мятущаяся Меча

Воробьиная гора

Дубрава на прибрежной круче

На реке под Вязовом

*Речка Любашёвка
у села Пушкари*

*Красивомечье
в произведениях
художника
А. Н. Мальцева
(1929–1994)*

Село Дубики (верхние)

Деревня на пригорке

*Когда ты заглянешь в прозрачные воды затона
Под бледною ивой,
при свете вечерней звезды,
Невнятный намёк на призыв
колокольного звона
К тебе донесётся из замка хрустальной воды.*

К. Бальмонт

Бабочки на скале

*Меж лесами
Солдатским
и Курганским*

Край плодородный — людям угодный

*В стороне далёкой от родного края
Снится мне приволье тихих деревень,
В поле при дороге белая берёза,
Озимь да пашни — и апрельский день...*

И. Бунин

*На поле совхоза «Степной хутор».
1980 год*

Край изобильный

Яблоки Междуречья

Дары дачника

*Колосья тонкие цвели,
Качаясь и мерцая,
И словно таял звон вдали,
Как дымка голубая.*

К. Бальмонт

Золотая Меча

Вязовский мост

*...Как незаметно потухают
Лучи и гаснут под конец!
С какою негой в них купают
Деревья пышный свой венец!
И всё таинственней, безмерней
Их тень растёт, растёт как сон;
Как тонко по заре вечерней
Их лёгкий очерк вознесён!*

А. Фет

*Солнца контур
старинный,
золотой, огневой,
апельсинный и винный
над червонной рекой...*

А. Белый

Перед грозой

Снежное безмолвие

*Прозрачно-бледный, как весной,
Слезится снег недавней стужи,
А с неба на кусты и лужи
Ложится отблеск голубой.*

И. Бунин

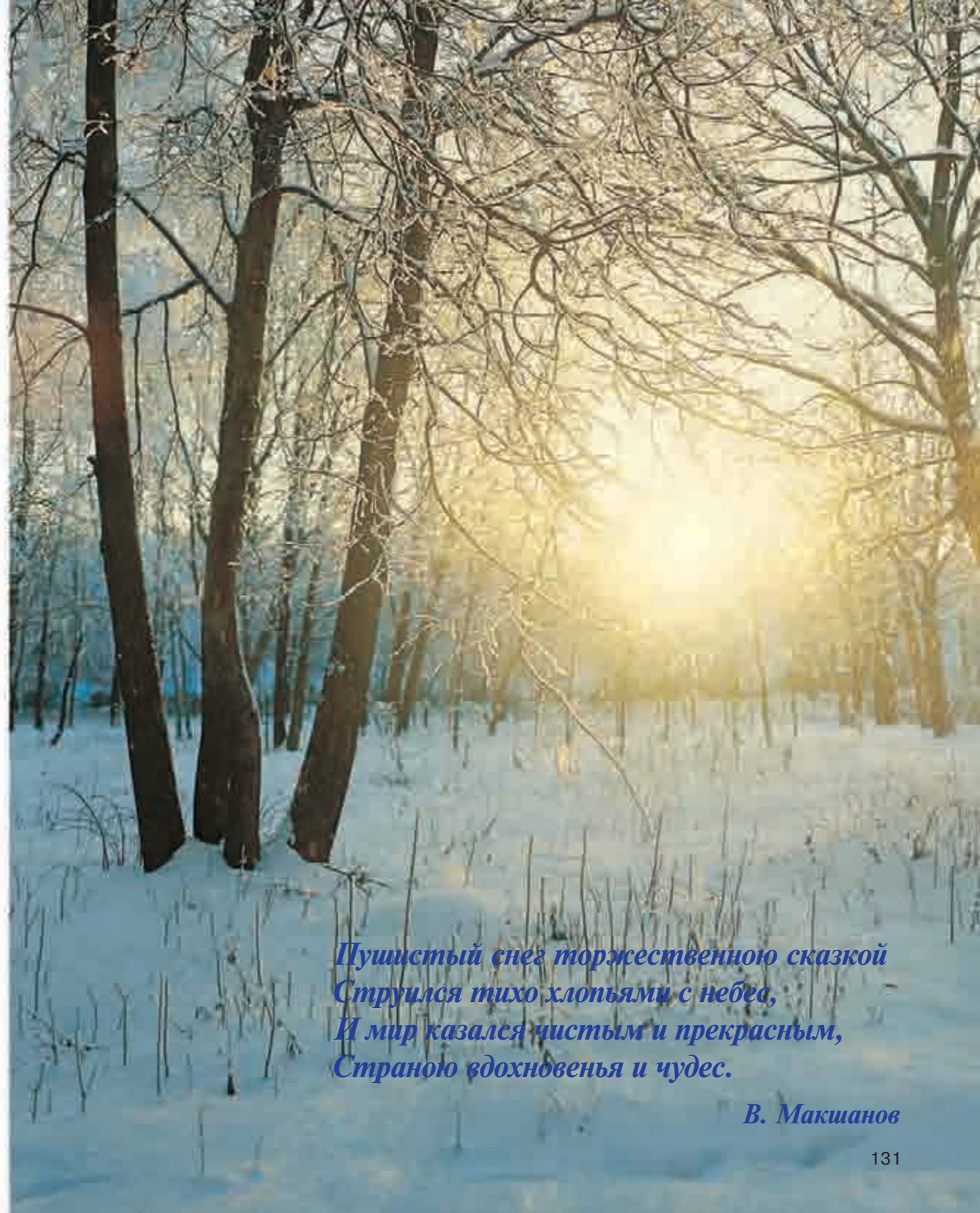

*Берёзы, как белые свечи
На белом подсвечнике снежном.
Горят они солнцем и нежностью,
Когда зажигает их вечер...*

В. Ксенофонов

Свято-Казанский храм в Тюртене

*Пушистый снег торжественною сказкой
Струился тихо хлопьями с небес,
И мир казался чистым и прекрасным,
Страною вдохновенья и чудес.*

В. Макшанов

А. Скалин. Первый снег

А. Мальцев. Зима на Медвежьем Верхе

Меча туристическая

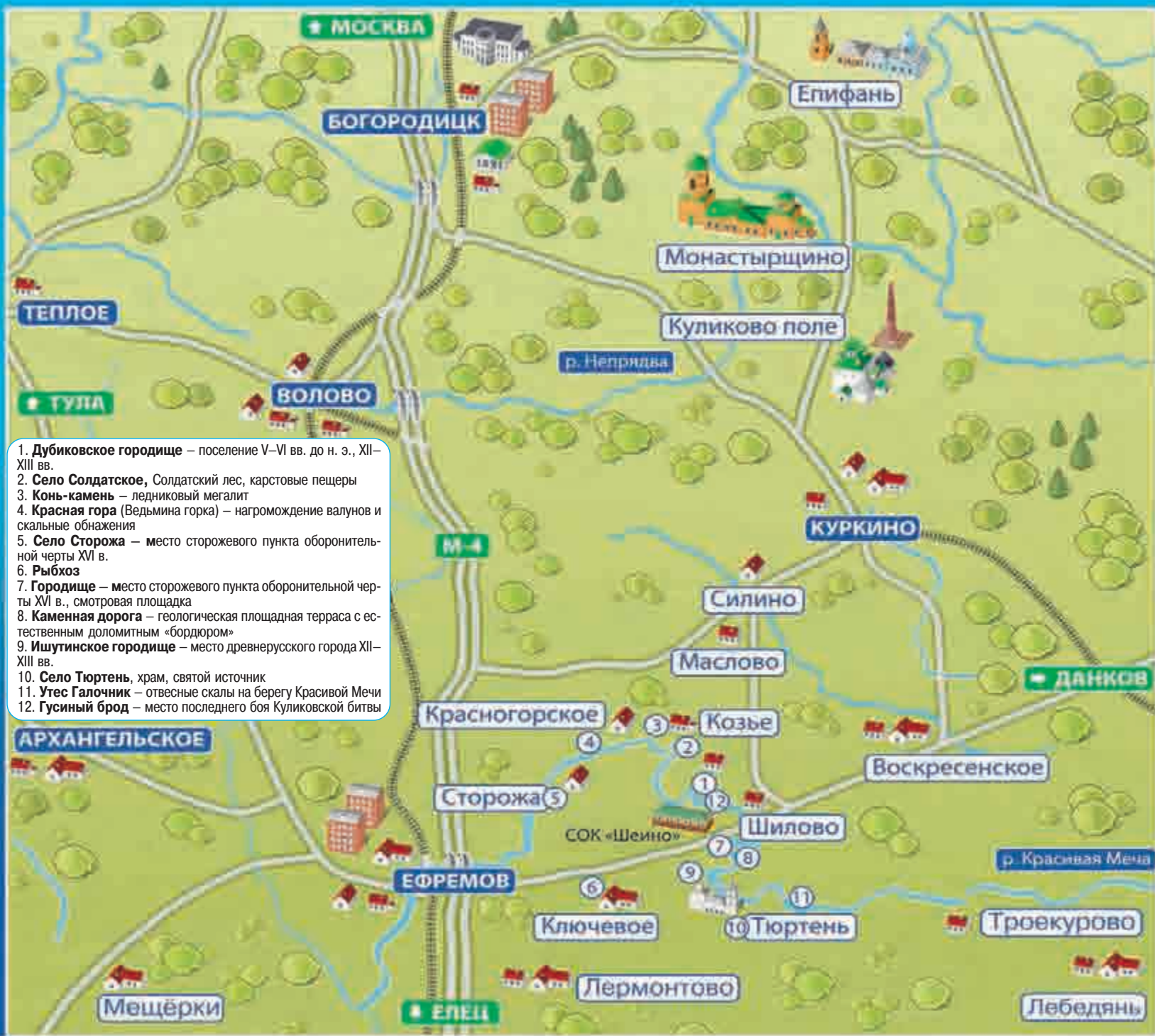

Дом-музей И. А. Бунина в Ефремове

*Церковь
в Тюртене
со святым
источником*

ПАРК-ОТЕЛЬ «ШЕИНО»

Комфортные номера

Русская кухня

Павильон для пикников

Площадка для рыболовов

Баня, сауна, бассейн с джакузи

Пляж, лодочная станция

Бильярд, спортивные площадки

Горнолыжная трасса с канатной дорогой

Здесь гостям всегда рады

Вид с балкона

Бассейн с джакузи

Павильон для пикников

Причал

*Проект строящегося
горнолыжного
комплекса
на Лавровской горе
в парк-отеле «Шеино»*

GOLD

ЮВЕЛИРНАЯ МОДА

МЫ ДИКТУЕМ ЗОЛОТУЮ МОДУ!
Только лучшее...

г. Ефремов, ул. Свердлова, 47 (рядом с маг. "Детский мир"), т. 6-22-87

НОВОЕ × СТИЛЬНОЕ × ЛУЧШЕЕ

"ЗОЛОТОЙ ВЕК"

г. Ефремов, ул. Ленина, д. 26
т. (48741) 6-62-03

"ЗОЛОТОЙ ЗАПАС"

г. Ефремов, ул. Ленина, д. 36
т. (48741) 6-59-10

Навстречу идеалу

ОКНА ДВЕРИ
ОСТЕКЛЕНИЕ БАЛКОНОВ

ПЛАСТИКОВЫЙ ПРОФИЛЬ ПВХ

SCHÜCO LG Chem

TROCAL TIVISEN

АЛЮМИНИЕВЫЕ КОНСТРУКЦИИ

PROVEDAL

ЭКСПЕРТ ОКНА

Комсомольская, 19, (48741)6-40-51

ЭКСПЕРТ
Бытовая техника и электроника

Комсомольская, 19, (48741)6-33-50

Лучшее из возможного!

ЭКСПЕРТ КОМПЬЮТЕР ©

Горького, 34, (48741)6-70-66

ЦИФРОПАРК

ВСЕГДА НИЗКИЕ ЦЕНЫ!

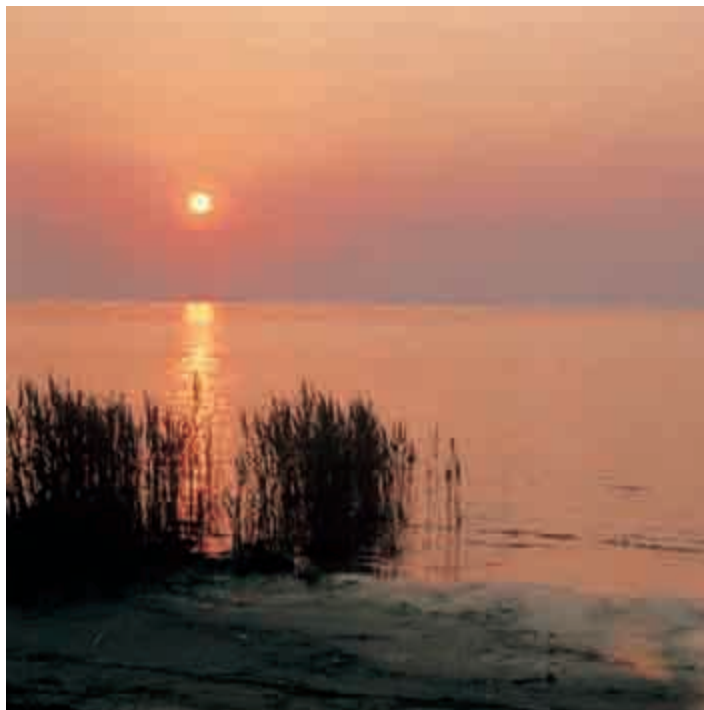
г.Ефремов
Мира, 7
6-14-54

НОУТБУКИ
КОМПЬЮТЕРЫ
ЦИФРОВАЯ ТЕХНИКА

Фирменный магазин

Life's Good LG

ГОРЬКОГО, 28А (48741)6-65-25

ООО «Издательство «НЕОГРАФИЯ»

Главный редактор С. Н. МИНАКОВ
Редактор Н. Е. МАКАРОВА
Дизайнер А. В. ЛЕНТЯЕВ
Технический редактор О. Н. МАТВЕЕВСКАЯ
Корректор А. П. ТРОИЦКАЯ

Подписано в печать 10.04.2009. Формат 72x104/12. Усл. п. л. 12.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000. Заказ № 916.
Отпечатано в ОАО ИПО «Лев Толстой». 300012, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 70